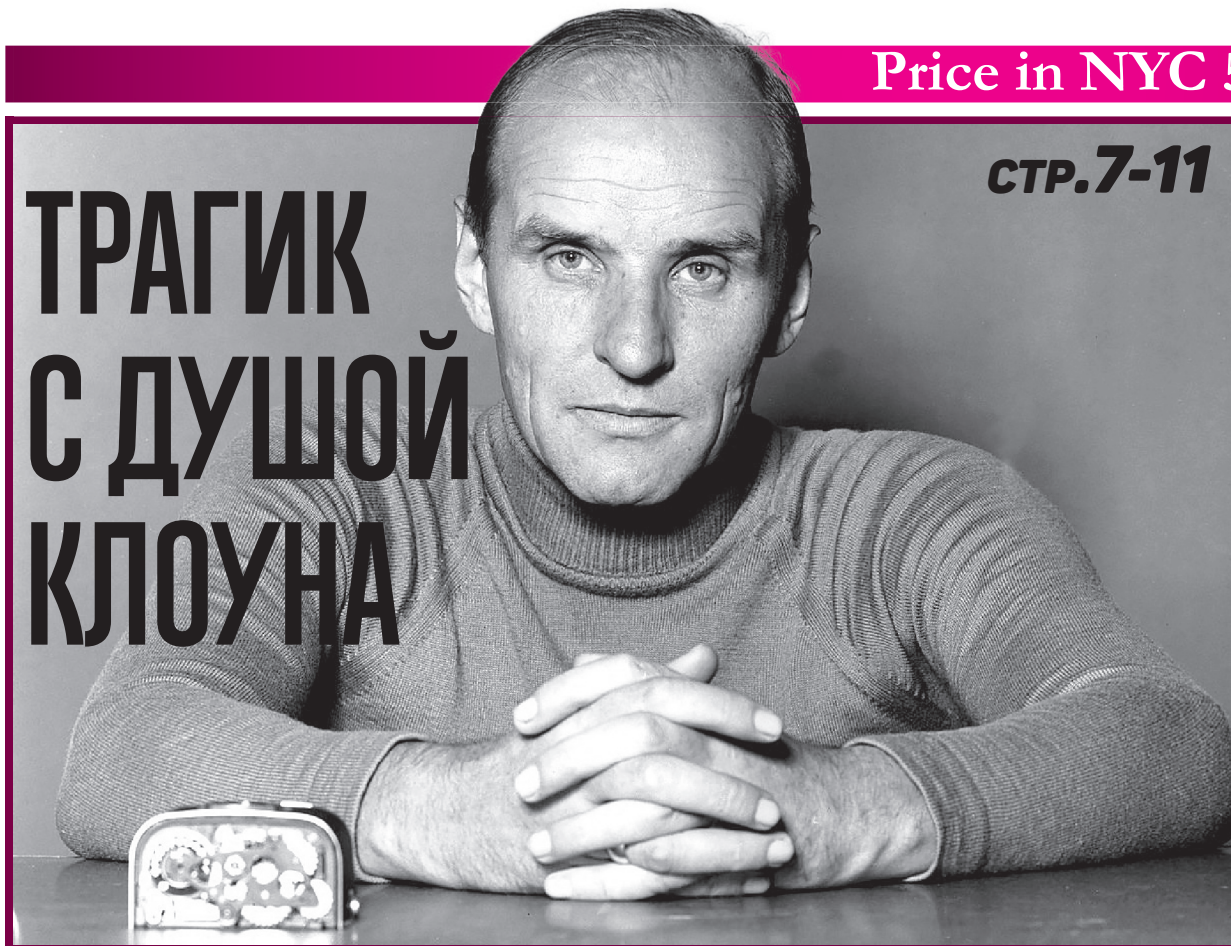

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

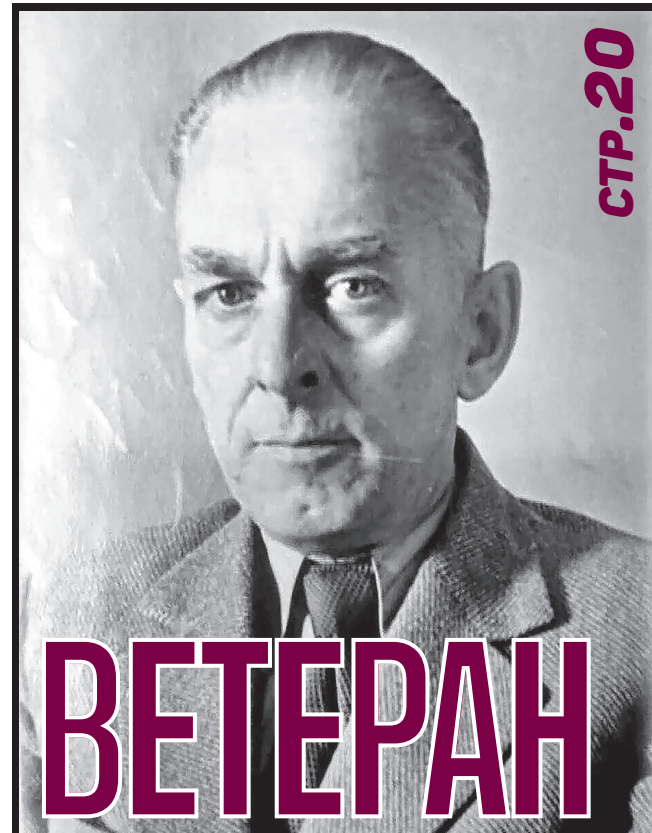
**ТРАГИК
С ДУШОЙ
КЛОУНА**

СТР.7-11

СТР.20

ВETERАН

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№35 (220)
АВГУСТ 2024

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР.14-17

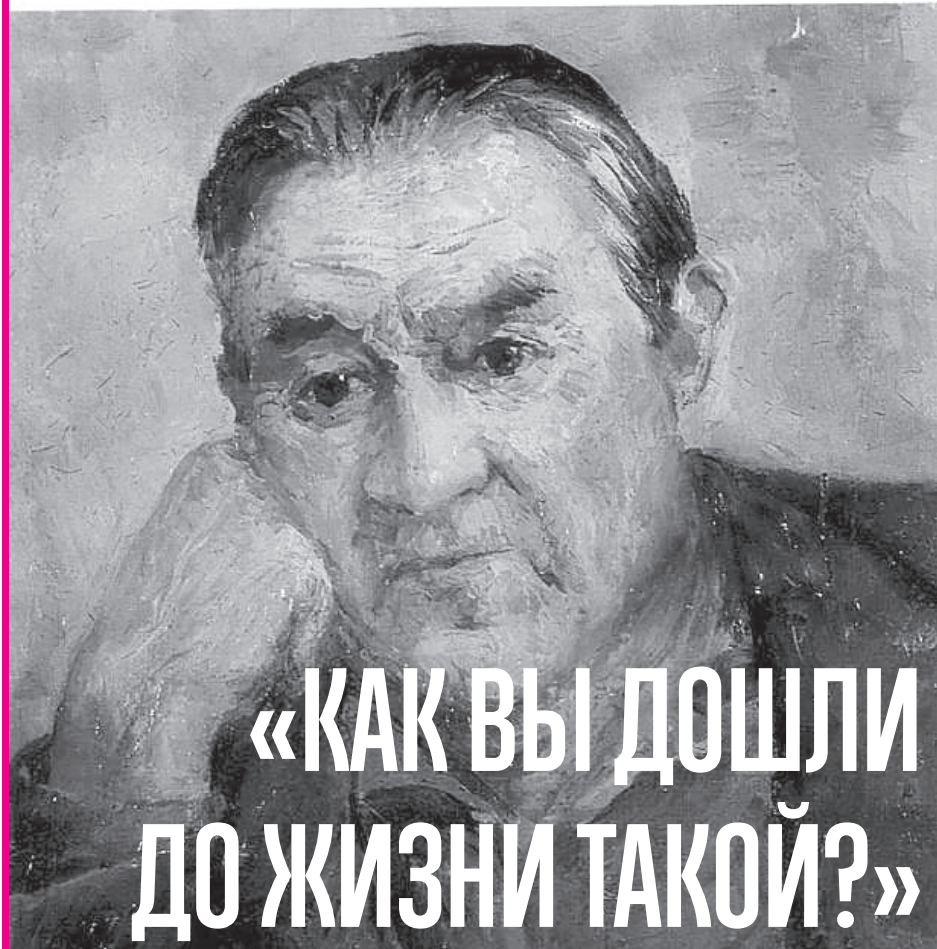

**И ПРОДОЛЖАЮ
ТВОРИТЬ**

**СОВЕТСКАЯ
АСТРАДАИЦИРК**

**3
1975**

СТР.4-6

**«КАК ВЫ ДОШЛИ
ДО ЖИЗНИ ТАКОЙ?»**

В фильме «Андрей Рублев»

ТРАГИК С ДУШОЙ КЛОУНА

Геннадий Норд

В его актерской и человеческой судьбе было столько крутых поворотов, что вполне можно снимать даже не полный метр, а сериал.

И ведь звали-то мальчика, родившегося 30 августа 1934 года в городе Богородске вовсе не Анатолием, а Отто. Во-первых, тогда, в эпоху Интернационала, иностранные имена были в моде. Во-вторых, на весь Союз тогда гремели свершения Отто Юльевича Шмидта, географа, полярника, руководителя арктических экспедиций. Вот отец Алексей Солоницын, журналист, и дал сыну имя в честь героя.

А потом... Потом была война. И вражеское имя Отто мальчик попросил заменить простым русским Анатолием.

И профессию он себе выбрал тоже самую простую - выучился в техникуме на слесаря-инструментальщика. Но потом передумал, снова вернулся в школу, чтобы получить полное среднее образование. Но погрузился с головой вовсе не в физику с химией, а в самодеятельность. И понял: никакой он не слесарь, а актёр.

Он рванул в Москву штурмовать творческие вузы. Но то, что восхищало жителей провинциальных городов, в которых жила его семья, столичных педагогов не впечатлило вообще. Три года он проваливался на вступительных

экзаменах. После очередного провала он махнул рукой на столицу и поехал на Урал, в Свердловск, учиться в студии при Свердловском драматическом театре.

Первая и сразу главная роль в кино у него случилась тоже в Свердловске. В 1963 году на Свердловском телевидении он сыграл в картине «Дело Курта Клузевица» - кинодебюте ныне знаменитого режиссера Глеба Панфилова.

В 1966 году Анатолий Солоницын случайно прочитал сценарий Тарковского и Кончаловского «Страсти по Андрею» в журнале «Искусство кино». И понял, что нужно штурмовать Москву снова. Да и гены дали о себе знать - один из его предков писал иконы.

После проб к фильму «Андрей Рублев» за Солоницына был только Тарковский. Остальные члены съемочной команды и чиновники от кино были категорически против утверждения на такую важную роль никому не известного актёра из глубинки, которого к тому же три раза не приняли в ГИТИС.

Но Тарковский настаивал именно на таком Рублеве. Он решился на хитрый ход: собрал именитых искусствоведов и показал им несколько фото-проб. Мол, кто здесь выглядит как настоящий монах-иконописец? Все выбрали Солоницына.

Как говорил в своих интервью Андрей Тарковский, для него синонимами про-

В начале семидесятых прошлого века я пробовал себя в нескольких направлениях: в поэзии, прозе, музыке, журналистике. Часто приносил свои материалы в редакцию газеты «Калининградский комсомолец». И там познакомился и подружился с одним из редакторов Алексеем Солоницыным, который сейчас один из крупных российских писателей и режиссеров.

Ничего не напомнила фамилия? Да, да, Алеша – младший брат великого русского актера Анатолия Солоницына. Я в то время бредил театром, за плечами уже были две главные роли на театральной сцене. И так получилось, что я неожиданно прикоснулся к Анатолию Солоницыну не через шесть рукопожатий, а всего через два. Фильм «Андрей Рублев» меня потряс! Великолепный актерский состав, замечательные Юрий Никулин, Ролан Быков... Но Андрей Рублев в исполнении Анатолия Солоницына – это было нечто выдающееся!

В фильме «Андрей Рублев»

фессии актёра были слова «миссия», «послушание».

Надо сказать, для того, чтобы играть в фильмах Тарковского, нужно было быть воистину миссионером. Так, съемки фильма «Сталкер» длились много лет. Братья Стругацкие пере-

писывали по требованию Тарковского сценарий десять раз - он требовал его «ускучнить», убрать живость. После тяжелейших съемок одного из эпи-

Окончание на с.8

Окончание. Начало на с. 7

зодов для «Сталкера» - в грязи и воде на заброшенной ГЭС в Эстонии - Тарковский оказался недоволен результатом. И тогда - невиданное дело - Госкино повторно выделило деньги на новые съемки.

Алиса Фрейдлих (в фильме жена Сталкера) падала от переутомления в обморок, в картине со скандалом сменилось несколько операторов, Кайдановский, игравший главную роль, не выдерживая напряжения, пил и даже дрался с некоторыми членами съемочной команды. И только Солоницын беспрекословно шел за Тарковским, выполняя все его указания, порой совершенно противоречивые.

Дочь актера, киновед и журналист Лариса Солоницына рассказывала, каким отцом был Анатолий Алексеевич:

- Он со мной разговаривал как-то по-особенному. Эти интонации я узнаю, когда смотрю в «Андрее Рублеве» эпизод с маленькой княжной. Вместо вечерней сказки он читал мне свои роли. Так в семье были совмещены и необходимость работать, и отцовский долг. А еще я обожала отцовские дружеские посиделки у нас дома. Папа был очень веселым человеком с великолепным чувством юмора. Мама его одергивала:

- Толя, перестань быть шутком. Толя, не будь клоуном.

И когда мой сын Артем на вопрос, кем он хочет быть, ответил, что клоуном, я подумала, что, может быть, гены заговорили.

Солоницын был женат трижды. Первой его спутницей жизни была гример Свердловской киностудии Людмила Успенская.

Второй женой стала Лариса Сысоева, окончившая, как и Солоницын, театральную студию при Свердловском драматическом театре. Именно в этом браке, продлившемся с 1963 по 1978 год, родилась дочь Лариса Солоницына, выбравшая профессию киноведа и возглавившая в 2014 году столичный Музей кино.

Третьей женой стала Светлана, гримерша фильма «Сталкер».

К слову о съемочном процессе фильмов Тарковского. Как шутил ассистент Андрея Арсеньевича, кинорежиссер Евгений Цымбал, Солоницын за время съемок успел и поураживать за девушкой, и жениться на ней, и даже ребенка родить, а конца кинопроцессу всё и не предвиделось.

Солоницын боготворил Тарковского, величая по имени-отчеству, но привело это к финалу прискорбному. Смертельно больной актер попросил жену снять висевшую над кроватью фотографию Учителя со словами:

- Он выпил у меня всю кровь.

Как же так получилось?

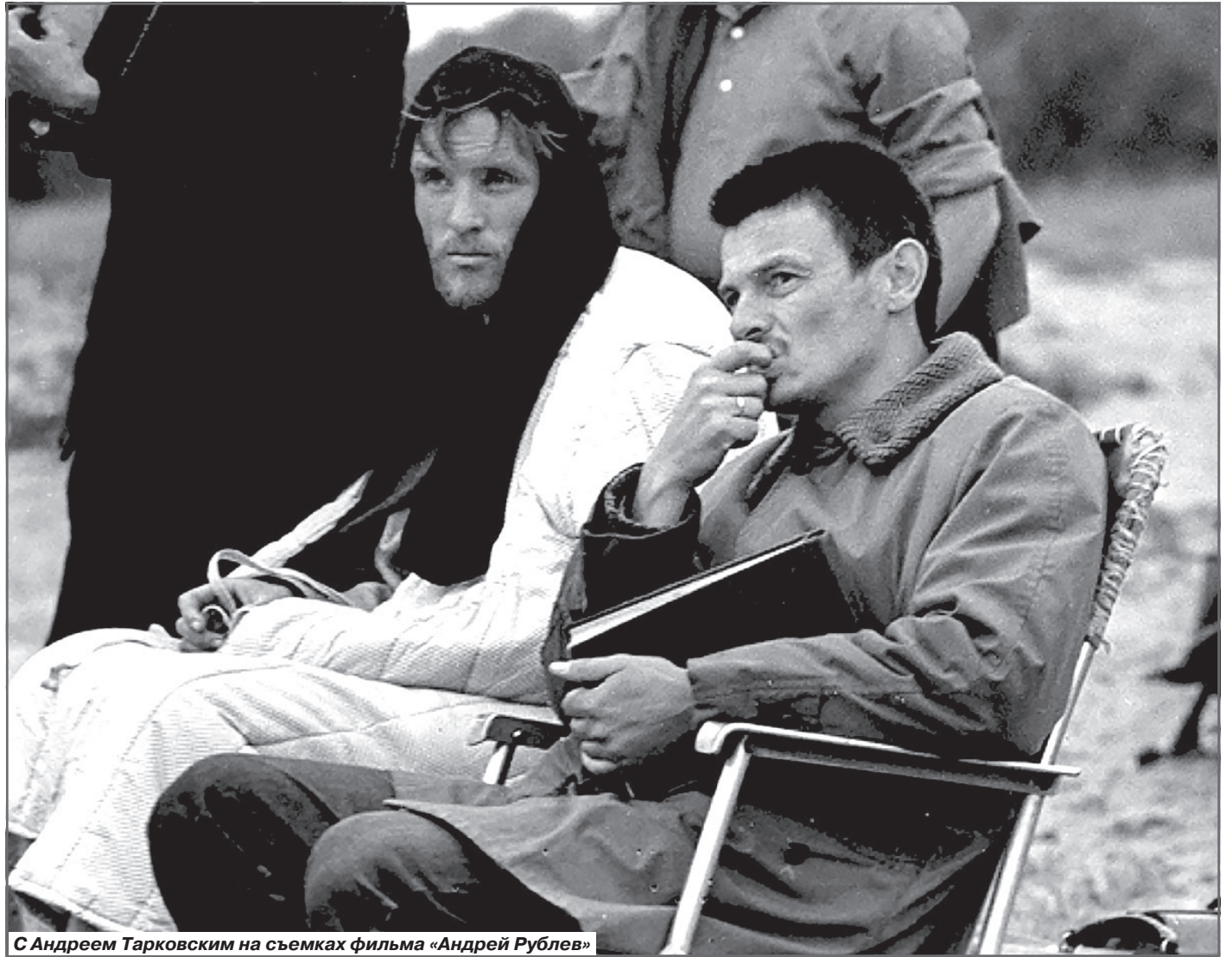
Одно из качеств режиссера, да и вообще любого начальника, - готовность к убийству. Ты должен уметь перешагивать через чужие амбиции; растаптывать самолюбия; лишать работы кормящих матерей; отказывать страдающим гениям. И купаясь в негативных, кривых поступках добиваться гармоничного творческого результата.

Тарковский был готов убить кого угодно, руша карьеры, разрывая скандально связи.

Любимый ученик не стал исключением.

Чтобы понять, почему именно Солоницын стал знаменем Тарковского, нужно обратить внимание на отношения режиссера к актерам вообще. Тарковский считал актера инструментом для воплощения режиссерского замысла, декларируя, что тому и замысел в полном объеме знать не надо. Вот и не сложились его отношения с Донатосом Банионисом, актером классической школы, задающим чересчур много вопросов по системе Станиславского. И сложились с Солоницыным, - этот старался максимально точно выполнить указания и на «Андрее Рублеве», посадил голосовые связки, готовясь к съемке данного Рублевым обета молчания.

Тем не менее, готовясь к «Солярису» Тарковский заносит в дневник:

С Андреем Тарковским на съемках фильма «Андрей Рублев»

«С актерами у меня все в порядке. Ярвет и Банионис - замечательные актеры. С Солоницыным и Гринько придется поработать - русская школа. Полудилетантская».

В 1976 году Тарковский решил облагородить театральный репертуар Солоницына. Анатолий долго не мог где-либо прижиться, меняя труппы, как носки. Тарковский, договорившись с Марком Захаровым, позвал его в «Ленком», где начал ставить «Гамлета».

Спектакль обернулся для всех разочарованием, но, на мой взгляд, просто не хватило времени, чтобы он утвердился на сцене. Тарковский снял спектакль с репертуара, поскольку Захаров вздумал заменить в «Гамлете» трех ведущих актеров, - самого Солоницына, Чурикову (Офелию) и Терехову (Гертруду). Так или иначе, а «Гамлет» ока-

зался последней театральной работой Анатолия.

В кино же все обстояло хорошо. В каждом фильме Тарковского для Солоницына находилась роль. В «Солярисе», «Зеркале», «Сталкере».

Съемки же Солоницына у других режиссеров Тарковский воспринимал как измену. А тот играл у Панфилова («В огне брода нет»), Михалкова («Свой среди чужих, чужой среди своих»), Германа («Проверка на дорогах»). Особую неприязнь вызвало у Андрея Арсеньевича сотрудничество талисмана с Сергеем Герасимовым («Любить человека»), которого Тарковский считал личным врагом и Александром Зархи.

На Зархи остановимся поподробнее. Солоницын мечтал сыграть Достоевского. Тарковский вынашивал замысел многосерийной телепостановки «Иди-

ота». Когда он ввел в сценарий образ автора, возбужденный Солоницын выразил желание сделать пластическую операцию, чтобы походить на Достоевского.

- Ты же тогда больше играть не сможешь с лицом-то Федора Михайловича, - сказал Тарковский.

- Если я сыграю Достоевского, зачем мне что-то еще играть, - парировал Солоницын.

И вот после всего этого Солоницын сыграл писателя не у Тарковского, а в фильме «Двадцать шесть дней из жизни Достоевского» Зархи. Андрею лента не понравилась, но Солоницын получил за роль «Серебряного медведя» Берлинского кинофестиваля.

Это было как нельзя кстати, ибо делало Солоницына выездным. Тарковский планировал снимать его в «Ностальгии», для чего требовалась командировка в Италию.

Но актер вдруг страшно заболел раком легких. С каждым месяцем становилось хуже. Метастазы перешли на позвоночник.

Тарковский навещал больного актера всего раз. И с первого взгляда понял, что Солоницын больше не игрок.

Уезжая в Италию, даже не попрощался. Когда Солоницын узнал, что съемки «Ностальгии» идут полным ходом с Янковским, у него отнялись ноги. Он так и не смог больше встать.

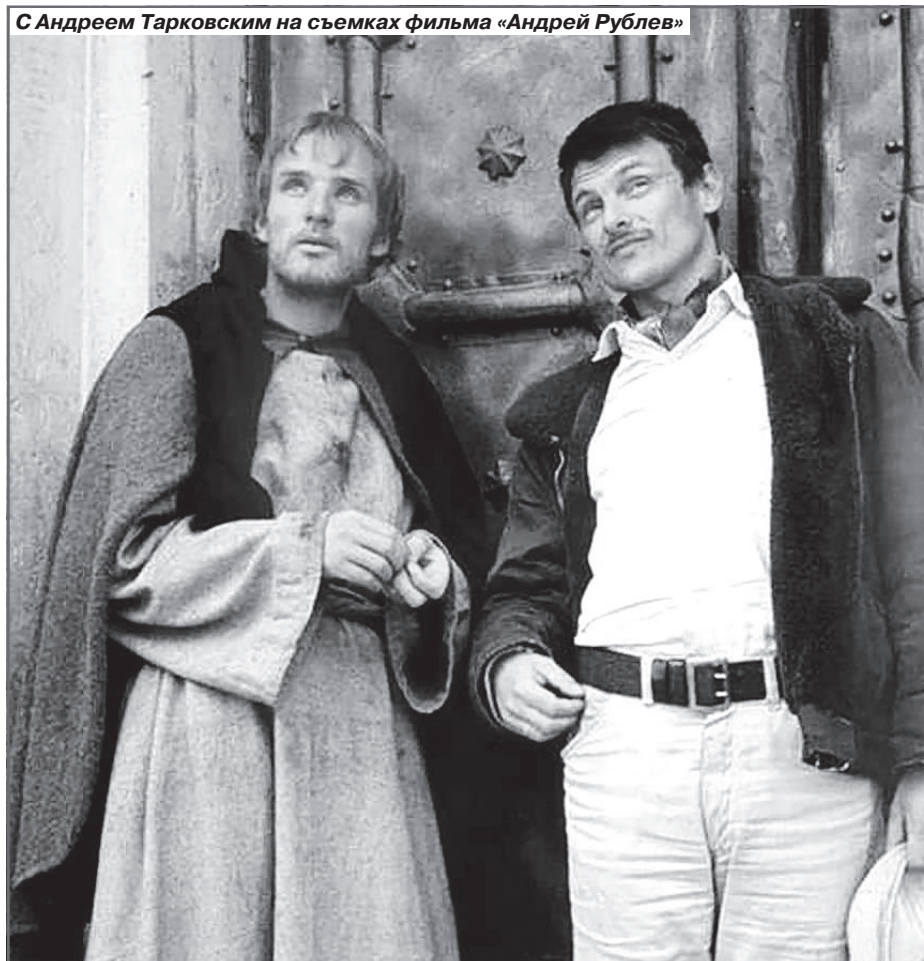
Через четыре года Тарковский умер на чужбине, от той же самой болезни, что и талисман, - рака легких.

Вернемся к началу жизненного пути актера. Теперь более подробно.

Сразу после окончания войны семья Солоницыных переехала жить на родину матери Анатолия - в Саратов. Поселились они в доме своих родственников на улице под названием «12-й Вокзальный проезд».

Сказать, что с детских лет Солоницын отличался какими-то выдающимися способностями, было бы неверно. Он был вполне обычным мальчишкой, в меру любившим и почитать интересную книжку, и похулиганить. В школе учился средне и мечтал поскорее ее закончить. Поэтому, едва окончив семь классов, он подался в строительный техникум, где должен был получить специальность слесаря-инструментальщика.

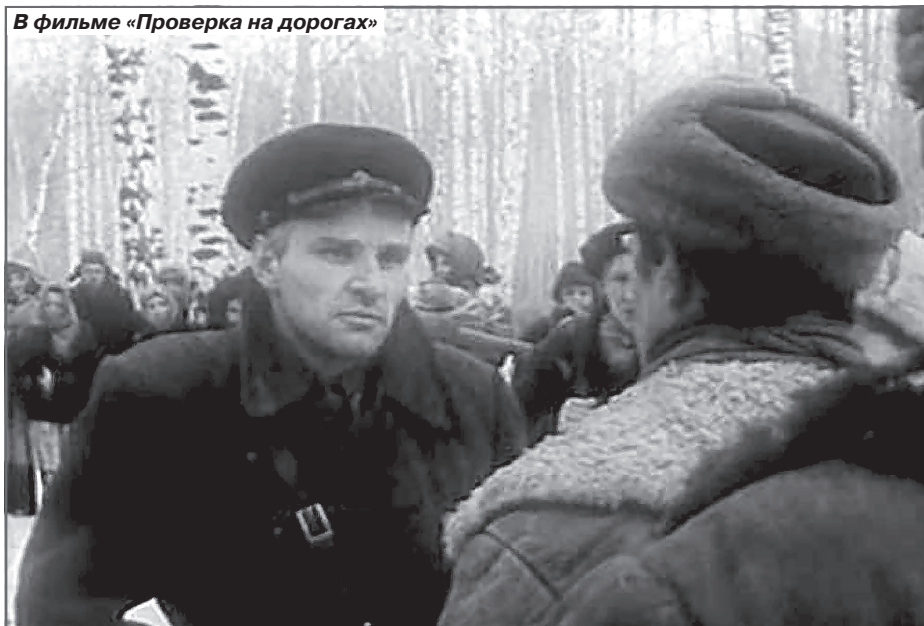
По воспоминаниям Алексея Солоницына, все свободное время они с бра-

С Андреем Тарковским на съемках фильма «Андрей Рублев»

В фильме «Один шанс из тысячи»

В фильме «Проверка на дорогах»

том проводили на улице. Развлечений у них тогда было множество. Можно было бегать в кино, где еженедельно крутили иностранные фильмы, такие, как «Индийская гробница», «Железная маска», «Мятежный корабль» и, конечно же, «Тарзан». Можно было играть в мушкетеров или на спор переплывать широченную Волгу. Кстати, один из таких заплывов едва не закончился для братьев Солоницыных трагически - они не рассчитали своих сил и чуть не утонули. К счастью, до берега оставалось всего лишь несколько десятков метров, и они сумели из последних сил доплыть до него.

Тогда же с Анатолием случилась еще одна беда. Когда он с мальчишками бегал во дворе, ему в ухо залетела оса. Вытащить ее он не сумел, лишь прихлопнул и загнал еще глубже внутрь уха. А через несколько дней у него начались сильнейшие головные боли. Они были настолько сильными, что Анатолий на глазах у родителей несколько раз терял сознание. Спасла мальчишку его бабушка. Она закапала ему в ухо подсолнечное масло и вставила внука попрыгать. Вместе с маслом оса вскоре и вышла. С тех пор Анатолий стал испытывать панический страх во время купания - он никогда не окунал голову в воду и всегда плавал как поплавок.

Закончив техникум, Анатолий устроился на местный завод слесарем-инструментальщиком. Но проработал на нем относительно недолго - вскоре их отец был назначен собкором по Киргизии, и семья Солоницыных переехала жить во Фрунзе. Там Анатолий решил продолжить учебу и пошел в 9-й класс

8-й средней мужской школы. Именно тогда он и увлекся по-настоящему искусством - стал активно участвовать в художественной самодеятельности. Начинать он с чтения стихов, затем стал конферировать, выступать с куплетами, музыкальными фельетонами. Получалось у него это отменно, и вскоре его стали приглашать к себе с выступлениями самые разные учреждения.

После школы летом 1955 года, как я уже писал, Солоницын отправился в Москву - поступать на артиста. Документы он подавал в ГИТИС, однако, пройдя два тура экзаменов, на последнем прокололся. Домой вернулся в подавленном состоянии и явно не настроенный разговаривать на тему о своей московской одиссее. Последнее обстоятельство и стало поводом к тому, чтобы осенью того же года Солоницын уехал из дома - он устроился в геологическую партию.

Летом следующего года Анатолий вновь предпринял попытку покорить ГИТИС. К тому времени он успел несколько месяцев поработать геологом, зимой вернулся домой и все время до экзаменов занимался самообразованием. Например, каждый день тренировал свою память - заучивал на ночь стихотворение и утром повторял его вслух. Результаты были блестящими.

Однако на экзаменах в ГИТИСе эти навыки Солоницыну не понадобились. Он вновь успешно прошел всего лишь два тура и на последнем с треском провалился. Умудренные опытом экза-

менаторы никак не хотели разглядеть в нем будущую знаменитость. Сам Солоницын в письме брату так объяснял причину своей неудачи:

«Всю жизнь не везет мне. Как печать

проклятия лежит на мне трудность жизни. Чтобы поступить в институт, нужны не только актерские данные. Бездарные люди с черными красивыми волосами и большими выразительными

С Натальей Бондарчук в фильме «Солярис»

С Андреем Тарковским на съемочной площадке

глазами поступили... Комиссия поверила им. Мне не верят. Никто не верит. В этом моя беда. Для института нужна внешность, а потом все остальное. Комиссии нужно нравиться».

Провалившись на экзаменах, Солоницын решил не возвращаться домой. Сначала он хотел устроиться в какой-нибудь из столичных театров рабочим, а когда и эта попытка закончилась провалом, устроился рабочим по выкорчевке пней в Кинешме. Проработал там несколько месяцев, до тех пор, пока горечь поражения окончательно не забылась. После этого он вернулся к родителям во Фрунзе.

Между тем, в отличие от старшего брата, Алексей Солоницын поначалу был более удачлив в своих начинаниях. Решив пойти по стопам отца, он отправился в Свердловск и с первого же захода поступил на факультет журналистики Уральского университета. Поэтому, когда Анатолий вернулся домой из Кинешмы, его брат уже несколько месяцев «грыз гранит науки» в стенах этого заведения.

А что же Анатолий? На этот раз его устремления оказались далеки от геологических изысканий и заводских проблем - он решил испытать свои силы на общественной работе и стал инструктором райкома комсомола. К лету 1957 года его успехи на этом поприще были столь очевидны, что встал вопрос о переводе Солоницына на руководящую работу в горком комсомола. Наверное, если бы это произошло, советский комсомол, а затем и партия приобрели бы в его лице одного из талантливых своих руководителей. Но искусство потеряло бы великого актера.

Этого Провидение явно не хотело. Поэтому летом того же года оно вновь отправило Анатолия в Москву, в ГИТИС.

К сожалению, и третья попытка Солоницына добиться успеха в стенах прославленного учебного заведения закончилась плачевно - его опять не приняли.

Но тут на помощь старшему брату пришел младший. В очередном письме он сообщил ему о том, что при Свердловском драматическом театре открылась студия, на экзамены в которую Анатолий вполне может успеть. Тот принял это предложение и оказался прав. В отличие от столичных педагогов, провинциальные оказались гораздо проникательнее, потому что разглядели в молодом абитуриенте несомненный талант и приняли его в свое заведение.

Свердловская жизнь братьев Солоницыных была насыщена до предела. Несмотря на то, что занятия отнимали у них массу сил и энергии, они вечерами вынуждены были работать грузчиками или сколачивать ящики на кондитерской фабрике. Кроме этого, у Анатолия хватало сил выступать со стихами на различных молодежных вечерах.

В конце 50-х из Фрунзе братьям пришлось печальное известие - их отца исключили из партии и выгнали с работы.

В фильме «Сталкер»

Гамлет

Окончание. Начало на с.9

Причиной этого были следующие события. Под впечатлением XX-го съезда партии отец и несколько его друзей в нерабочее время собирались на одной из квартир и устраивали жаркие дискуссии о культе личности. Один из участников этих дискуссий оказался стукачом, и вскоре об этих посиделках стало известно компетентным органам. И всех «заговорщиков» строго наказали. К счастью, длилось это недолго, и уже в 1960 году справедливость восторжествовала - Солоницына-старшего восстановили в партии.

А Анатолий закончил театральную студию и был зачислен в труппу Свердловского драмтеатра. За год переиграл много различных ролей, однако в основном это были маленькие роли, ни одна из которых не принесла ему настоящего удовлетворения. Исключением стала лишь роль Героя в пьесе Николая Погодина «Цветы живые». Так продолжалось около четырех лет.

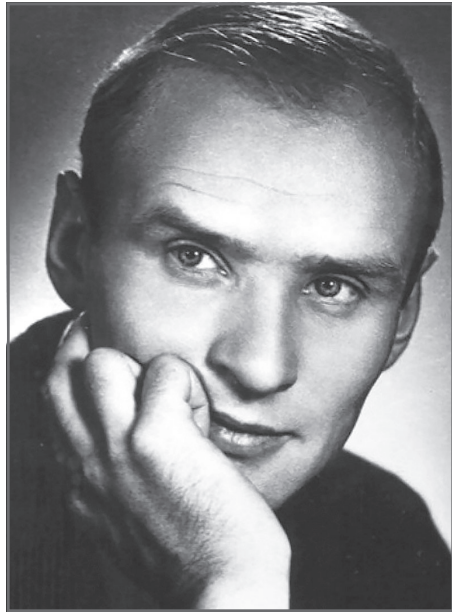
1965 год круто изменил судьбу Солоницына. В том году судьба свела его с двумя режиссерами, которые во многом определили его дальнейшую творческую судьбу. Речь идет о Глебе Панфилове и Андрее Тарковском.

Первый тогда работал режиссером свердловского телевидения и приступил к работе над телефильмом «Дело Курта Клаузевица». На главную роль немецкого солдата Курта Клаузевица он пригласил именно Солоницына. Это была первая роль актера вне стен драматического театра.

С Андреем Тарковским Солоницын познакомился, как я уже писал, при следующих обстоятельствах. В журнале «Искусство кино» был напечатан сценарий будущего фильма «Андрей Рублев». Прочитав его, Солоницын настолько загорелся желанием сыграть главную роль, что надумал немедленно ехать в Москву и самому проситься на роль. Идея многим казалась безумной: провинциальный актер приезжает в столицу к известному режиссеру и предлагает себя на главную роль. Но в Москве десятки знаменитых актеров, которые считали бы за счастье сняться в этой роли. И все же, несмотря на все сомнения, Солоницын отправился в столицу.

Когда была сделана первая кинопроба с ним, единственным человеком, который увидел в этом актере Андрея Рублева, был Тарковский. Все остальные участники съемок категорически отказывались верить в успех Солоницына. Сам Михаил Ромм убеждал Тарковского отказаться от своего решения снимать Солоницына в главной роли, не говоря уже об остальных членах художественного совета «Мосфильма».

Но режиссер упрямо стоял на своем. Когда ситуация достигла критической точки, Тарковский решил использовать последний шанс. Он взял фотографии двух десятков актеров, снимавшихся в пробах к «Рублеву», и отправился к реставраторам, специалистам по древ-

нерусскому искусству. Разложив перед ними эти фотографии, он попросил выбрать из них актера, наиболее соответствующего образу великого художника. И все опрашиваемые дружно указали на Анатолия Солоницына. Так были рассеяны последние сомнения на этот счет. В апреле 1965 года Солоницына официально утвердили на роль Андрея Рублева.

Съемки фильма начались 8 мая во Владимире и продолжались с перерывами около года. Солоницын настолько был увлечен ролью, что решил оставить театр - он написал заявление об увольнении. Многие тогда отговаривали его от этого шага, убеждали оставить для себя пути к отступлению,

вдруг его кинематографическая карьера не удастся, но он не внял этим советам.

И его можно было понять: в 1966 году к нему поступило сразу два предложения от кинорежиссеров: Глеб Панфилов утвердил его на роль комиссара Евстриюкова в фильме «В огне брода нет», а Лев Голуб - на роль командира продотряда в «Анютинской дороге».

А судьба «Андрея Рублева» складывалась драматично. Когда съемки над ним были завершены, и картину посмотрело высокое кинематографическое начальство, его охватила настоящая паника. По их мнению, фильм был чрезвычайно перенасыщен сценами жестокости и пропитан откровенным духом религиозности. Того же мнения были и партийные сановники из ЦК, посмотревшие картину. Но финальную точку в той дискуссии поставили не они, а руководитель ГДР Вальтер Ульбрихт. Он тогда приехал в Москву с официальным визитом, и на Воробьевых горах ему устроили просмотр последних новинок советского кино. Среди них оказался и «Андрей Рублев». После его просмотра Ульбрихт изрек всего лишь одну фразу, однако ее вполне хватило, чтобы на несколько лет положить фильм на полку. А фраза его звучала так:

- Это антирусский фильм!

Эпопея с запретом фильма заметно сказалась на умонастроении Солоницына. Он вдруг ясно осознал шаткость своего положения в мире кино, где у него уже появились первые противники. Причем, не только в высоких киношных кабинетах, но и внизу - кое-кто из столичных актеров откровенно недолюбливал провинциала, перебежав-

шего им дорогу. Отсюда и итог: за последующие два года ему не поступило ни одного серьезного предложения сняться в кино.

Что касается фильма «Один шанс из тысячи», в котором Солоницын снялся в 1968 году, то отнести его к серьезным работам этого актера никак нельзя - фильм по своим художественным качествам был откровенно слабым. Снявшись в нем, а Солоницын играл главную роль советского разведчика Мигунько, его подвигло только то, что создавали картину его друзья: художественным руководителем постановки был Тарковский, режиссером - Левон Кочарян. В прокате 1969 года фильм занял 19-е место.

Вот поэтому Солоницын принял решение вновь вернуться в Свердловский театр. Однако серьезных ролей в родном театре ему не давали, поэтому в конце 1968 года он на время уехал в Новосибирск, где в театре «Красный факел» ему предложили сыграть пушкинского Бориса Годунова.

Тем временем с мертвой точки сдвинулась судьба «Андрея Рублева».

18 февраля 1969 года состоялась премьера фильма в Доме кино, а через несколько месяцев после этого картину отправили на Каннский кинофестиваль. Правда, выставили его не в конкурсе, а всего лишь на общественный просмотр и на кинорынок. Однако успех фильма был грандиозным. Международная организация кинопрессу сразу же присудила ему приз. После этого «Совэкспортфильм» сумел заключить ряд выгодных сделок по продаже фильма за рубеж.

Как ни странно, но именно последнее обстоятельство сильно возмутило чиновников из ЦК КПСС. Как же, продать «антирусский» фильм за границу, - это ли не верх предательства! В расчет не бралось даже то, что это сулило государству миллионы инвалютных рублей дохода. Главной тогда была идеология. Поэтому ситуация с фильмом «Андрей Рублев» была вынесена на обсуждение Секретариата ЦК КПСС, который вел сам Леонид Ильич Брежнев. Решение его было лаконичным: виновных наказать, фильм положить на полку.

Летом 1969 года об Анатолии вспомнил его давний приятель по Свердловску режиссер Владимир Шамшурин и предложил исполнить роль казака Игната Крамскова в фильме «В лазоревой степи».

Съемки картины проходили на родине Михаила Шолохова в станице Вешенская. Там Солоницын заработал себе воспаление легких и несколько дней провалялся, в больнице. Но так как производственный процесс прерывать было нельзя, ему пришлось, не долечившись, вновь выйти на съемочную площадку. В дальнейшем последствия перенесенной болезни еще дадут о себе знать.

Следующим фильмом Солоницына стала картина молодого режиссера с «Ленфильма» Алексея Германа «Проверки на дорогах». В этом фильме ак-

С Инной Чуриковой в фильме «В огне брода нет»

тер сыграл одну из лучших своих ролей - майора-особиста Петушкова. К сожалению, увидеть фильм при жизни Солоницыну так и не довелось - его запретили к показу. Помощник министра кинематографии Павленок заявил:

- Даю честное слово, что, пока я жив, эта гадость на экраны не выйдет.

И действительно, фильм вышел на экраны страны только в 1986 году.

Сам Анатолий Солоницын так вспоминал об этой работе:

«Была премьера «Проверки на дорогах» в Доме кино в Ленинграде. После премьеры подходит ко мне режиссер Суслович - театральным ленинградский режиссер. В глазах слезы, удивление. Спрашивает:

- Послушайте, сколько вам лет? Вы же были мальчишкой во время войны, вы не могли знать таких людей, как Петушков. Как вы сумели его сыграть? Понимаете, именно такой человек меня арестовывал, допрашивал.

Для меня это была высшая похвала. Я думаю, что фильм положили на полку как раз потому, что там есть правда во всем до мельчайших бытовых деталей».

В 1971 году к Солоницыну, наконец, пришла настоящая слава - на экраны страны, после стольких мытарств, вышел фильм «Андрей Рублев». Несмотря на то, что в прокат было выпущено всего лишь 277 копий этой картины, посмотреть ее сумели миллионы зрителей.

Успех Солоницына в этой картине заставил обратить на него внимание многих режиссеров. Достаточно сказать, что в 1971 году он снялся сразу в пяти разных фильмах. Среди режиссеров, пригласивших его в свои работы, были: Сергей Герасимов («Любить человека»), Андрей Тарковский («Солярис»), Сергей Микаэлян («Гроссмейстер»), Вадим Гаузнер («Принц и нищий»).

Вот как сам актер вспоминал о своей встрече с Сергеем Герасимовым:

«Он пригласил меня к себе, я зажат, не знаю, о чем говорить. А он держится приветливо, шутит. Достает из стола фотографию и протягивает мне:

- Посмотрите.

Смотрю - я. Видимо, моя фотопроба, потому что костюм дореволюционного покроя, совсем недавно мне предлагали одну такую роль.

- Ну что? - спросил Герасимов. - Похож?

- На кого? На вашего героя?

Он улыбнулся. Говорит:

- Да ведь это мой отец.

Почему-то на меня это сильно подействовало, и я решил сниматься, хотя не был уверен, что роль Калмыкова - моя».

В 1972 году Солоницын вместе с женой и дочерью переехал в Ленинград - его пригласили в труппу Театра имени

С женой Светланой и сыном Алешей

С дочерью Ларисой

Ленсовета. Он тогда был преисполнен больших творческих надежд, но они, к сожалению, так и не сбылись. Серьезных ролей и в этом театре ему не предлагали, и единственной своей удачей там он считал роль Виктора в «Варшавской мелодии». Для такого актера, как Анатолий Солоницын, одна достойная роль - чрезвычайно мало.

Зато в кино ему тогда посчастливилось сыграть прекрасную роль в фильме Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих». Солоницын перевоплотился в секретаря губкома Василия Сарычева.

Стоит отметить, что актер, едва прочитав сценарий, сразу разглядел в нем задатки будущего киношедевра. Обращая на это внимание потому, что, например, его брат Алексей посчитал этот проект провальным. Почему? Во-первых, режиссер был дебютантом, во-вторых, фильмов о гражданской войне в те годы выходило огромное количество, и львиная доля из них была откровенной халтурой.

В период 1973-1976 годов кинематографическая карьера Солоницына складывалась гораздо интереснее, чем театральная. За этот период он успел сняться в четырнадцати фильмах. Самыми известными среди них были: «Агония», «Зеркало», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Восхождение», «Легенда о Тиле».

В 1976 году удача улыбнулась Солоницыну и на театральной сцене.

Тарковский пригласил его в Москву, чтобы на сцене Театра имени Ленинского комсомола поставить «Гамлета» с Солоницыным в главной роли. Премьера спектакля состоялась через год. По свидетельству очевидцев, Солоницын был недоволен своей игрой, после премьеры даже плакал:

- Если бы у меня были хоть какие-то условия... Хоть какой-то свой угол...

Так объяснял он причину своей неровной игры.

Действительно, в бытовом отношении актер чувствовал себя неважно. С первой женой он развелся несколько лет назад, а приехав в Москву, получил лишь тесную комнату в общежитии. Его личная жизнь вновь изменилась в 1977 году, когда он познакомился со Светланой - гримером одной из столичных киностудий. Вскоре он переехал к ней в Люберцы, а через год на свет появился сын Алексей.

После шумной премьеры «Гамлета» театральная судьба Солоницына не сложилась. Вскоре в декретный отпуск ушла Инна Чурикова, и спектакль сошел на нет. В других постановках Ленкома Марк Захаров Солоницына не занимал, поэтому в театре актер появляться перестал, целиком переключившись на съемки в кино.

В 1978 году Солоницын принял предложение киношных чиновников перейти в труппу Театра-студии киноактера. Вызвано это было тем, что за этот переход актеру была обещана квартира в столице. Однако, соглашаясь на это, Солоницын отдавал себе отчет, что отныне он должен будет подчиняться любому диктату чиновников от кино. И буквально через неделю ему действительно пришлось с этим столкнуться. Когда на съемках фильма «26 дней из жизни Достоевского» исполнитель главной роли Олег Борисов отказался работать с режиссером Александром Зархи, руководство «Мосфильма» обратилось к Солоницыну. Отказаться от роли он, естественно, не мог.

Но, несмотря на то, что эта роль актеру была навязана, проходной в его творческой биографии она не стала. На фестивалях в Западной Берлине (1981) и Гуаякиле (1983) фильм был удостоен почетных призов.

Последняя значительная работа Солоницына в кино - в фильме Вадима Абдраштова «Остановился поезд» он сыграл журналиста Малинина.

На момент съемок фильма Солоницын был уже тяжело болен. Что же произошло?

Во время съемок очередного фильма, которые проходили в Монголии, Солоницын упал с лошади и ушиб грудь. Его поместили в больницу, и во время обследования

врачи обнаружили у него рак легких. Актеру об этом диагнозе не сказали, объяснив, что у него обыкновенный нарыв. Ему была проведена операция, во время которой часть одного легкого удалили. На какое-то время после операции Солоницыну стало легче.

Наконец, в декабре 1981 года Анатолий получил обещанную квартиру на одиннадцатом этаже в кооперативном доме «Мосфильма». Он был чрезвычайно счастлив, так как в душе был глубоко семейным человеком. Всю сознательную жизнь он мечтал о собственном доме, любящей жене, детях. Когда же все это у него появилось, то судьба не дала ему вдоволь насладиться этим счастьем.

Весной следующего года он снимался на «Беларусьфильме» в картине режиссера Луценко «Разоренное гнездо» в роли Незнакомого. Это была 46-я по счету роль актера в кино. В самом конце съемок ему внезапно стало плохо. Срочным рейсом Солоницына из Минска отправили самолетом в Москву и положили в клинику Первого медицинского института.

Врачи из лучших побуждений сказали ему, что произошло защемление нерва. На самом деле метастазы смертельной болезни ударили в позвоночник. Солоницын был обречен. По словам очевидцев, внешне он держался молодцом и ни разу не проговорился о том, что ему известен настоящий диагноз его болезни. Многим даже показалось, что он уверен в дальнейшем своем выздоровлении. Но эти люди не учли одного - Солоницын был актером и мог прекрасно скрывать свои истинные чувства.

11 июня 1982 года Анатолий Солоницын скончался. Похороны актера состоялись через несколько дней на Ваганьковском кладбище. Вскоре на его могиле было воздвигнуто надгробие - фигура монаха, выходящего из церковного портала, - Андрея Рублева.

В фильме «Свой среди чужих, чужой среди своих»

